

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.10.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-4-70-74

КУЗНЕЦОВА Марина Леонидовна,
магистрант,
e-mail: marinakuznetsova16031987@gmail.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется комплексный анализ гражданско-правового регулирования ответственности физических лиц в Российской Федерации с учетом современных тенденций развития частного права, судебной практики и научной доктрины. Обосновывается, что гражданско-правовая ответственность физических лиц выступает ключевым инструментом восстановления нарушенных прав и обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота. Раскрываются теоретические основы института ответственности, включая ее признаки, условия наступления и функции, а также анализируется соотношение договорной и внедоговорной ответственности. Особое внимание уделяется вопросам компенсации морального вреда, ответственности без вины, а также особенностям привлечения к ответственности несовершеннолетних и иных лиц с ограниченной дееспособностью.

В работе исследуются актуальные проблемы правоприменения, в том числе отсутствие единообразия в определении размера компенсации морального вреда, сложности доказывания причинной связи и вины, а также недостаточная адаптация действующего законодательства к условиям цифровизации общественных отношений. На основе анализа статистических данных и судебной практики выявляются тенденции роста числа дел, связанных с гражданско-правовой ответственностью физических лиц, включая процедуры банкротства граждан. Делается вывод о трансформации института ответственности в сторону усиления компенсационной и реабилитационной функций.

В заключение формулируются предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение правовой определенности, унификацию судебных подходов и развитие регулирования ответственности в цифровой среде. Результаты исследования обладают теоретической и практической значимостью и могут быть использованы в научной и правоприменительной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданско-правовая ответственность, физические лица, возмещение вреда, убытки, моральный вред, гражданский оборот, судебная практика, цифровизация права.

KUZNETSOVA Marina Leonidovna,
Master's student

CIVIL REGULATION OF LIABILITY OF INDIVIDUALS

ANNOTATION. This article provides a comprehensive analysis of the civil law regulation of personal liability in the Russian Federation, taking into account current trends in private law, judicial practice, and scientific doctrine. It is argued that personal civil liability is a key instrument for restoring violated rights and balancing the interests of participants in civil transactions. The theoretical foundations of liability, including its characteristics, conditions for occurrence, and functions, are revealed, and the relationship between contractual and non-contractual liability is analyzed. Particular attention is paid to compensation for moral damages, liability without fault, and the specifics of holding minors and other persons with limited legal capacity liable.

The paper examines current issues of law enforcement, including the lack of uniformity in determining the amount of compensation for moral damages, the difficulty of proving causation and fault, and the insufficient adaptation of current legislation to the digitalization of social relations. Based on an analysis of statistical data and judicial practice, trends in the growth of cases related to civil liability of individuals, including bankruptcy proceedings, are identified. A conclusion is reached regarding the transformation of the institution of liability toward strengthening compensatory and rehabilitative functions.

In conclusion, proposals are formulated for improving legislation aimed at increasing legal certainty, unifying judicial approaches, and developing liability regulation in the digital environment. The results of the

study have theoretical and practical significance and can be used in research and law enforcement activities.

KEY WORDS: Civil liability, individuals, compensation for damages, losses, moral damages, civil turnover, judicial practice, digitalization of law.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что гражданско-правовая ответственность физических лиц в Российской Федерации выступает одним из базовых механизмов обеспечения устойчивости частноправового оборота, восстановления нарушенных имущественных и личных неимущественных прав, а также поддержания баланса между свободой осуществления субъективных гражданских прав и недопустимостью причинения вреда другим лицам. Современное значение данной проблематики усиливается вследствие усложнения структуры гражданских правоотношений, расширения сферы потребительских, цифровых, семейно-имущественных, деликтных и обязательственных связей, в которых именно физическое лицо все чаще выступает самостоятельным носителем риска, обязанностей и мер имущественного воздействия. Актуальность темы подтверждается и современной судебной практикой, в которой продолжают уточняться пределы компенсации вреда, критерии доказывания, соотношение вины и риска, а также содержание восстановительной функции гражданской ответственности.

Цель исследования состоит в формировании целостного научного представления о гражданско-правовом регулировании ответственности физических лиц в Российской Федерации, выявлении особенностей ее нормативной конструкции, оснований возникновения, условий реализации и тенденций развития в современной правоприменительной практике.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности углубления научного понимания гражданско-правовой ответственности физических лиц как многокомпонентного правового явления, сочетающего компенсационное, восстановительное, предупредительное и в отдельных случаях штрафное начала.

Практическая значимость состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы при подготовке научных работ, в преподавании гражданского права, в разработке правоприменительных рекомендаций, а также при аргументации правовой позиции по спорам о взыскании убытков, возмещении имущественного вреда, компенсации морального вреда и защите иных гражданских прав.

Степень разработанности темы следует оценить как высокую, однако не завершенную. Общетеоретические основы гражданско-правовой ответственности были заложены в трудах таких выдающихся ученых, как О. С. Иоффе, М. М. Агарков, С. Н. Братусь, а в последующем получили развитие в работах С. С. Алексеева, Е. А. Суханова, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева, Л. Ю. Михеевой,

П. В. Крашенинникова, А. Г. Карапетова, а также ряда современных исследователей, анализирующих функции, виды и пределы гражданско-правовой ответственности в условиях трансформации гражданского оборота.

Методы исследования. Методы исследования определяются межотраслевым и комплексным характером рассматриваемой темы. Основным является формально-юридический метод, позволяющий раскрыть содержание норм Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), регулирующих основания и пределы ответственности физических лиц. Системно-структурный метод дает возможность рассмотреть гражданско-правовую ответственность как внутренне упорядоченный институт, включающий общие положения об обязательствах, специальные нормы о возмещении вреда, правила о компенсации морального вреда, а также нормы о защите отдельных нематериальных благ. Сравнительно-правовой метод используется для разграничения договорной и внедоговорной ответственности, ответственности, основанной на вине, и ответственности, возникающей независимо от вины в специально установленных законом случаях.

Результаты исследования. Гражданско-правовое регулирование ответственности физических лиц в Российской Федерации представляет собой один из центральных институтов частного права, поскольку именно через него обеспечиваются восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего, защита нематериальных благ, перераспределение рисков и поддержание устойчивости гражданского оборота. В российской модели данный институт строится не как средство наказания, а как способ восстановления правового и имущественного равновесия, нарушенного противоправным поведением должника или причинителя вреда. Поэтому базовое значение имеют положения ГК РФ о полном возмещении убытков, о презумпции вины должника, о генеральном деликте, о специальной ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними, источником повышенной опасности, государственными органами, а также нормы о компенсации морального вреда и о банкротстве гражданина как особой форме реализации имущественной ответственности. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополняет эту систему, переводя проблему частной задолженности из двустороннего конфликта в коллективную судебную процедуру, где одновременно учитываются интересы должника, кредиторов и публичного порядка.

Содержательно гражданско-правовая ответ-

ственность физического лица в современном российском праве раскрывается через совокупность нескольких взаимосвязанных элементов. Классическая конструкция предполагает наличие противоправности поведения, вреда или убытков, причинной связи между поведением и наступившим неблагоприятным результатом, а также вины причинителя. При этом законодательство исходит из сочетания общего правила о вине и системы исключений, когда обязанность по возмещению возникает независимо от субъективного отношения причинителя к последствиям. Именно поэтому статья 15 ГК РФ закрепляет принцип полного возмещения убытков, статья 401 ГК РФ устанавливает презумпцию вины должника, а статья 1064 ГК РФ формулирует общее правило о возмещении вреда лицом, его причинившим. В научной литературе последних лет подчеркивается, что эта модель остается устойчивой, но одновременно испытывает давление новых социальных и технологических реалий: расширяется значение рискованной ответственности, усиливается функциональная роль добросовестности, а в деликтной сфере все заметнее становится вопрос о границах компенсации чисто экономических потерь, не связанных с повреждением жизни, здоровья или вещи. Именно поэтому современные исследователи характеризуют состояние российского деликтозного права как стадию доктринальной перенастройки при сохранении базовой конструкции генерального деликта.

Особенность ответственности физических лиц состоит в том, что один и тот же субъект может выступать и должником по договору, и непосредственным причинителем внедоговорного вреда, и носителем специальных обязанностей, вытекающих из его возраста, семейного положения, владения источником повышенной опасности или участия в цифровой коммуникации. В обязательственных отношениях между гражданами практическое значение имеет прежде всего правило о том, что нарушивший обязательство отвечает при наличии вины, пока не докажет обратное. В деликтных отношениях действует более жесткая логика охраны абсолютных благ: вред жизни, здоровью, имуществу или нематериальным благам презюмируется как подлежащий возмещению, если причинитель не докажет основания освобождения.

Наиболее показателен пример дорожно-транспортного происшествия. Если гражданин нарушил правила дорожного движения и причинил другому лицу телесные повреждения, он может одновременно нести уголовную или административную ответственность публично-правового характера и самостоятельную гражданско-правовую обязанность возместить расходы на лечение, утраченный заработок, иной имущественный вред и моральный вред. Верховный Суд РФ последовательно исходит из того, что пу-

блично-правовая реакция государства не заменяет частноправовую компенсацию, а вред, причиненный источником повышенной опасности, в предусмотренных законом случаях подлежит возмещению независимо от вины владельца. В 2025 году Верховный Суд РФ также подтверждал, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несут лица, противоправно завладевшие таким источником, а в спорах по обязательному страхованию продолжил развивать подходы к защите потерпевшего-физического лица [1, с. 70].

Самостоятельный и весьма сложный блок регулирования связан с ответственностью лиц, не обладающих полной дееспособностью. Российское гражданское законодательство выстраивает здесь многоуровневую модель, в которой учитываются возраст причинителя вреда, наличие у него дохода или имущества, а также фактическая возможность контроля за его поведением со стороны родителей, усыновителей, опекунов или организации, осуществлявшей надзор. Малолетние по общему правилу не несут самостоятельной имущественной ответственности; вред за них возмещают законные представители либо соответствующая организация при наличии предусмотренных законом условий. Не совершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет отвечают самостоятельно, однако при недостаточности их имущества недостающая часть возлагается на родителей, если те не докажут отсутствие своей вины. Такая конструкция показывает, что российское право исходит не из формального наказания несовершеннолетнего, а из идеи распределенной охранительной обязанности, соединяющей личный элемент поведения и семейно-правовой элемент надзора. Современная научная литература обращает внимание на то, что в этой части назрела потребность в более точном разграничении ответственности самого подростка и ответственности лиц, обязанных по воспитанию и надзору, особенно когда вред причиняется в цифровой среде или с использованием имущества высокой опасности [2, с. 16].

Особое место в системе гражданско-правовой ответственности физических лиц занимает компенсация морального вреда. В отличие от возмещения имущественных потерь, здесь объектом защиты выступают физические и нравственные страдания, причиненные нарушением личных неимущественных прав, посягательством на нематериальные блага или в предусмотренных законом случаях нарушением имущественных прав. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 придало этой сфере более стройный характер: были систематизированы основания компенсации, критерии определения размера, процессуальные особенности и отдельные случаи возложения обязанности по компенсации. Для современной практики

принципиально важно, что суд не должен превращать такую компенсацию в символическую сумму, не связанную с реальной тяжестью страданий, но и не вправе назначать ее произвольно, без учета индивидуальных особенностей потерпевшего, характера нарушения, степени вины и требований разумности и справедливости. Конституционный Суд РФ в 2025 году дополнительно подтвердил значимость этого способа защиты: в постановлении № 24-П он указал, что обязанность по выплате присужденной компенсации морального вреда может переходить к наследникам причинителя в пределах стоимости перешедшего имущества, а в постановлении № 26-П затронул связь между нормами о компенсации морального вреда и ответственностью государства за вред, причиненный публичной властью. Эти позиции усиливают понимание морального вреда не как второстепенного приложения к имущественному иску, а как полноценной меры гражданско-правовой ответственности [3, с. 46].

Практика последних лет показывает, что развитие гражданско-правовой ответственности физических лиц идет сразу по нескольким направлениям.

Первое направление связано с расширением сфер, где действует ответственность независимо от вины, либо где ослабляется значение субъективного элемента в пользу модели распределения риска.

Второе направление связано с усилением судебной индивидуализации. Формально одинаковые составы деликта могут приводить к разным последствиям для разных причинителей и потерпевших, поскольку суд все чаще учитывает характер жизненной ситуации, длительность страданий, степень социальной уязвимости потерпевшего, имущественное положение сторон и добросовестность их поведения после нарушения.

Третье направление связано с переносом части деликтных конфликтов в информационную среду: распространение сведений, затрагивающих честь, достоинство, частную жизнь и репутацию, уже давно не исчерпывается традиционными спорами со средствами массовой информации, а все чаще касается поведения обычных граждан в социальных сетях, мессенджерах и иных цифровых сервисах. Научная литература 2024–2025 годов прямо фиксирует эту тенденцию, указывая на расширение понимания противоправности деликта и на необходимость приспособления классических конструкций к цифровому общению и к вреду, причиняемому новыми технологиями, включая системы искусственного интеллекта [4, с. 113].

Показательной статистической иллюстрацией трансформации имущественной ответственности физических лиц является институт банкротства граждан. По данным Федресурса, в 2025 году количество судебных банкротств

физических лиц и индивидуальных предпринимателей достигло 568 тысяч, что на 31,5% больше, чем в 2024 году; число сообщений о введении реализации имущества гражданина выросло с 431 857 в 2024 году до 567 997 в 2025 году. При этом количество утвержденных планов реструктуризации долгов увеличилось в 2025 году до 3 129 случаев против 1 365 годом ранее, то есть более чем в два раза, а количество внесудебных процедур достигло 68,3 тысячи. Эти цифры важны не сами по себе, а как индикатор качественного сдвига: гражданско-правовая ответственность физического лица все чаще реализуется не в форме единичного иска одного кредитора к одному должнику, а в коллективной реабилитационно-распределительной процедуре, где ключевыми становятся категории добросовестности, соразмерности, пределов имущественного иммунитета и освобождения от оставшихся обязательств. Следовательно, современное российское право все отчетливее связывает ответственность гражданина не только с обязанностью компенсировать причиненный ущерб, но и с возможностью легального выхода из долговой несостоятельности при соблюдении установленных законом условий.

К числу основных проблем действующего регулирования относится, во-первых, отсутствие в законодательстве единой развернутой легальной дефиниции гражданско-правовой ответственности, из-за чего в правоприменении смешиваются санкция, обязанность возместить вред, мера защиты и форма государственного принуждения. Во-вторых, сохраняется несоразмерность между декларацией полного возмещения вреда и фактической судебной практикой, особенно в части морального вреда: диапазон присуждаемых сумм часто зависит не столько от единых критериев, сколько от региональной и судебной традиции.

Пути решения указанных проблем видятся в нескольких направлениях. Прежде всего необходима дальнейшая доктринальная и, возможно, законодательная конкретизация общего понятия гражданско-правовой ответственности физического лица, чтобы четче разграничить ее с иными мерами гражданско-правового воздействия. Далее требуется развитие более прозрачных и верифицируемых ориентиров для определения размера компенсации морального вреда, не в форме жестких тарифов, а в виде судебных стандартов, учитывающих вид посягательства, длительность и интенсивность страданий, уязвимость потерпевшего и постделиктное поведение причинителя. Отдельное направление связано с обновлением деликтного законодательства применительно к цифровой среде: целесообразно точнее регламентировать условия ответственности за распространение сведений в сети Интернет, за автоматизированные решения и за вред, причиненный использованием интеллектуальных

систем [5, с. 81].

Заключение. Гражданско-правовое регулирование ответственности физических лиц в Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую и динамично развивающуюся систему, направленную на восстановление нарушенных прав, компенсацию причиненного имущественного и неимущественного вреда, а также на обеспечение устойчивости граждан-

ского оборота. Проведенный анализ показывает, что современная модель ответственности физического лица строится на сочетании классических цивилистических начал, к числу которых относятся противоправность, вред, причинная связь и вина, с более современными правовыми конструкциями, основанными на перераспределении риска, усилении компенсаторной функции и расширении сферы судебной защиты личности.

Список литературы:

[1] Безгодова П.А. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства / П.А. Безгодова // Молодой ученый. – 2025. – № 10 (561). – С. 68–71.

[2] Богданов Е.В. Фактор сроков в гражданском праве России: влияние на реализацию ответственности / Е.В. Богданов // Гражданское право. – 2025. – № 4. – С. 15–22.

[3] Миронова Е.А. Гражданско-правовой статус физических лиц в условиях цифровизации / Е.А. Миронова // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 3. – С. 45–52.

[4] Монастырский Е.Е. Компенсация как форма гражданско-правовой ответственности: проблемы теории и практики / Е.Е. Монастырский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2025. – Т. 29. – № 2. – С. 112–120.

[5] Новикова Л.В. Освобождение от гражданско-правовой ответственности: современные подходы и судебная практика / Л.В. Новикова // Юридическая практика. – 2025. – № 4. – С. 78–84.

References:

[1] Bezgodova P.A. Civil Liability for Non-Performance or Improper Performance of a Contractual Obligation / P.A. Bezgodova // Young Scientist. – 2025. – No. 10 (561). – P. 68–71.

[2] Bogdanov E.V. The Factor of Timeframes in Russian Civil Law: Impact on the Enforcement of Liability / E.V. Bogdanov // Civil Law. – 2025. – No. 4. – P. 15–22.

[3] Mironova E.A. Civil Law Status of Individuals in the Context of Digitalization / E.A. Mironova // Topical Issues of Russian Law. – 2025. – No. 3. – P. 45–52.

[4] Monastyrsky E.E. Compensation as a Form of Civil Liability: Theoretical and Practical Issues / E.E. Monastyrsky // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. – 2025. – Vol. 29. – No. 2. – P. 112–120.

[5] Novikova L.V. Exemption from Civil Liability: Modern Approaches and Judicial Practice / L.V. Novikova // Legal Practice. – 2025. – No. 4. – P. 78–84.

